

Что это за время такое – наше? Время моего поколения, время технического прогресса, время изменений в обществе... Продолжать можно еще долго. Но одно ясно: «мое время» кардинальным образом отличается от времени молодости моих родителей. В дни их юности даже деревья были больше, модная нынче кола и в подметки не годилась тогдашней газировке, а технический прогресс пугал и одновременно завораживал. Впрочем, я вовсе не пытаюсь возвысить один период истории над другим. Даже наоборот: история молодости каждого поколения с ее бесконечными плюсами и минусами по своей сути уникальна и самодостаточна. Я имею право говорить лишь о сегодняшнем дне и о своих сверстниках. Хотя все сказанное, полагаю, будет очень субъективно.

Так какие же индивиды, говоря научным языком, существуют и действуют в 2011 году, где, если ты не знаешь слов «вконтакте» или «флешка», выглядишь, по меньшей мере, человеком с другой планеты? Тут нужно представить себе некий образ, быть может, слегка идеализированный, который бы воплощал в себе характерные черты эпохи и среды. А точнее, такого героя произведения под названием «21 век», у которого бы не было пороков современной молодежи. И пускай он не будет рыцарем в сияющих доспехах или, адаптируя к сегодняшним реалиям, у него не будет качеств и способностей человека-паука, все же он будет вполне даже ничего.

Назовем его П. Этот П. вполне может оказаться вашим лечащим врачом, начальником или же грузчиком магазина. Должность здесь вообще ни при чем. Важно другое: П. знает, где хранится информация, и как ее оттуда извлекать. А кто владеет информацией, как известно, тот владеет миром. Все нужные и даже ненужные сведения для жизни и работы П. получает посредством компьютера. Нет-нет, он вовсе не просиживает часы напролет в социальных сетях, не качает бесчисленное количество фильмов, не спешит променять свою реальную жизнь на виртуальную. П. с горечью осознает, что все эти технические новинки однажды сыграют с нами злую шутку. Как однажды сказал польский поэт Станислав Ежи Лец, «техника достигнет такого совершенства, что человек сможет обходиться без себя». Так вот этого-то П. и боится, причем боится смертельно. Как раз здесь на помощь нашему П. приходят книги, еще, к счастью, оставшиеся на этой планете. Подобно Раскольникову Достоевского, он опровергает всякие жизненные теории, порицает обломовых, которые окружают повсюду. В своих жизненных законах П. невольно выбирает образ Квазимодо В.Гюго: красота прежде всего должна быть духовной, а если этого нет, то ни о какой красоте не может быть и речи.

Что отличает П. от многих других, так это осмысленное наличие цели и непоколебимая вера в то, что он делает. Желание дойти до самой сути, понять истинный смысл вещей заставляет П. находиться в постоянном движении. Человек «перекасти-поле», сегодня он ночует в заброшенной деревушке и слушает бабушкины рассказы у печки, а завтра направляется в Китай, чтобы воочию увидеть Храм нефритового Будды. Художник по жизни, а не обязательно по профессии, он при случае такое может рассказать, ну такое, и такие у него миры в голове, которые даже не снились окружающим его обломовым. Он любит то, что делает, и делает лишь то, что любит.

В образе П. нет ничего необычного, со стороны он выглядит вполне посредственно. Читая книги по философии, психологии, социологии, физике и химии, пытаюсь оборонить себя от нарастающей снежным комом информационной лавины, не поддаваясь общей панике о завтрашнем конце света, П. пытается идти по выбранному пути и не свернуть.

В наше время вседозволенности и ограниченности сознания мой идеализированный образ П. борется за тот мир, в котором самосовершенствование стоит во главе всего, а люди остаются людьми.

И все же мне не до конца ясно, какое наше время? И каких героев мы выбираем?..